

Elena Khomchak

(Ukraine, Bogdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical University)

The Linguocultural Concept of road in the Ukrainian Linguistic Picture of the World

Abstract: The article deals with the analysis of one of Ukrainian mentality key concept – the concept of *road*. The peculiarities of its symbolical content have been defined. The linguistic means for the objectivation of the concept of *road* have been established.

Keywords: conceptual model, concept, image, symbol

Елена Хомчак

(Україна, Мелітопольський державний педагогічний університет імені Богдана Хмельницького)

Лингвокультурный концепт *дорога* в украинской языковой картине мира

В разные эпохи в культурах разных народов архетип воссоздает первичные, сущностные элементы ментального опыта человечества. Как общекультурная модель архетип скорее задает некую парадигму развития, нежели дает готовый, заверченный образец. В современной научной мысли прослеживается тенденция к определению архетипа через концепт. По убеждению А. Ю. Большаковой, архетип – „это *первичный* концепт, определяющий сущностное развитие человеческой цивилизации“ (Большакова 2012: 11). Если концепты проявляют себя более конкретно и, согласно Ю. С. Степанову, так сказать, в „дробном“ виде, то архетипы обладают гораздо более общими, фундаментальными свойствами. Но, не смотря на свое тяготение к всеобщности и универсальности, архетип, несомненно, входит в сферу концептов как выразителей национальных ценностей.

Концепт *дорога* как один из „вечных“ общечеловеческих образов культуры, в первую очередь, привлекает внимание исследователей своей внутренней глубиной. Он архетипичен: вся совокупность понятий, образов, символов, мифов, связанных с универсумом *дорога* является базой для его концептуализации.

Концептуализация *дороги* в славянской культуре имеет длительную традицию от времен „Слова о полку Игореве“ и до наших дней. Фольклористика разных жанров располагает огромным пластом накопленных текстов. Средневековая литература – это „хождения“ паломников, священнослужителей в Палестину, Византию, Египет, Италию и Индию.

Изучение мифологического слоя лексем-архетипа предполагает поиск первичной информации, скрытой в недрах многовековой памяти. Ощутимую помощь в

реконструкции архетипичного слоя концепта *дорога* оказали данные „Толкового словаря“ В. Даля, ориентированного, в первую очередь, на отображение народной лексики и фразеологии. По В. Далю, издавна существовали *дорóжные*, т. е. проезжие люди, путники – „дорóжный, к дороге относящийся, принадлежащий“ (Даль 1912/ 1: 1177). В этой семантической связке упоминаются однокоренные словообразования – *дорóжник* (дневник для путевых записей) и *дорóжняки* (лошади, пускаемые впереди обоза для обминки снега) (Даль 1912/1: 1178).

К *дорóжным* относились разного рода *странники*. Архетипичная лексема *странник* соотносится со значением глагола *странить* (шататься праздно, бродить по сторонам) (Даль 1912/4: 565). В отличие от *странника* у лексемы *странствователь* обнаруживается несколько иное семантическое наполнение – путешественник, вояжор, разъезжающий сухопутно или морем по разным странам, по чужбине (Даль 1912/4: 566).

Культурно-национальные установки обычно не носят абсолютного характера, что находит свое подтверждение в амбивалентном статусе лексемы *странник* в мифологическом и фольклорном дискурсах. *Странника* часто идентифицировали и с нечистой силой (леший, колдун), и с божественной силой. Одна из форм самоидентификации „божественного“ – рассказы странников о святых местах. Фольклор фиксирует легенды о святых угодниках, странствующих в образе нищих. Отсюда характерные статусы *странника* как *паломника* или *божьего человека* (убогого, нищего), а в некоторых случаях его принимали за пророка. Это амбивалентные формы образа „вечного“ *странника*, хранимые в мифологических слоях цивилизации. На концептуальном уровне о явлении *странничества* можно говорить как о древнейшем архетипе.

Лексема *странник* выступает в одном синтагматическом ряду со словами *бродяга, скиталец. Бродяга, бродила, бродень, бродяжник* – беглый шатун, скиталец, кто произвольно, без права и письменного вида, покинул место оседлости, жительства, службы, скитаясь по чужбине. Лексема соотносится со значением глагола *браживать* (ходить по разным направлениям, *шататься, слоняться*) и именами существительными *бродница* (слякоть) и *бродня* (ходьба без дела туда и сюда) (Даль 1912/1: 316-317). *Скиталец, скитала, скитун* – кто не живет оседло, бездомный, бесприютный шатун, чуждающийся своего дома; соотносится со значением имени прилагательного *скитуций* (кочевой) и глаголом *скитаться* (Даль 1912/4: 185-186).

Выразительным „архетипическим символом“ (термин Э. Райта) *дороги* и знаком статуса *странника* является *посох – посошок* (от *соха, сошка* – жердь) – палка путника, трость, батог, бадиг, батажок, подпиралка, жезл, клюка (*посох* клюкою, либо с костью), *попутник* (Даль 1912/3: 885). Фразеологизм *взяться за посох* несет в себе значение *пуститься в путь*. Прямая функция *посоха* – расширение площади опоры для повышения устойчивости путника; *посох* странников был оснащен острым наконечником для упора по льду. С этой функцией *дорожного посоха* связано и его символическое значение духовной опоры. Посохом, опорой на тяжелом жизненном пути издавна была вера и молитва. Подобное значение вполне устойчиво в народном сознании: *Молитвой как посохом подпираемся* (Даль 1912/3: 886).

Символическим наполнением отличается лексема-архетип *порог* как первая граница, которую пересекает *путник* в самом начале своего передвижения. *Праг, порожек, порожишка, порожища* – поперечное возвышение, гребень, брус, приступок, уступ, препона (Даль 1912/3: 829). *Дорога* издавна в славянской традиции связана с *порогом*: выходящий в дорогу человек всегда минует *порог*, приостанавливаясь на нем.

Провожая нежеланных гостей, в старину приговаривали: *Добрый путь, да к нам больше не будь. Вот порог на семь дорог. Вот тебе Бог, а вот тебе порог* (Даль 1912/3: 830). С *порогом* связано множество народных суеверий: *Гостя встречай за порогом и пускай наперед себя через порог. Через порог не здороваются. Через порог руки не подают* и т.д. (Даль 1912/3: 829-830). *Порог* отделяет бытие от инобытия, открывает путь к глубинному соотношению двух концептуальных смыслов – *дорога / дом*.

В славянской традиции *дорога* получает свою определенность, прежде всего, по отношению к *дому*, как его противоположность. Многие современные исследователи отмечают сочетание двух противоположных комплексов, двух разных полюсов – *дороги* и *дома* (Хренов 2002, Лассан 2003 и др). Между тем, *дорога* в отличие от *дома* имеет свои собственные закономерности. Не зря ведь в народе говорят – *Дороги к избе не приставишь* (Даль 1912/1: 1177).

Бинарная структура культурных архетипов *дорога / дом* находит свое отображение в физической зоне *изменчивость / неизменность*. *Дом* подразумевает *неизменность*, уют, семейный очаг, плодородие; *дорога* предполагает *изменчивость*, беспокойство, неустроенность. Домоседы предпочитают ценность замкнутого пространства *дома*, который ассоциируется с местом личной безопасности и защиты от превратностей природы и „лихих“ людей. Любители путешествий видят ценность незамкнутого пространства *дороги*, расширяющей границы „своего“ мира. В пословице *Дорога славна ездоками, а обед – пирогами* (Даль 1912/1: 1177) трансформируется *ездок* и *едок* – человек *дороги* и человек *дома*. Возникает закономерный парадокс, наблюдаемый в соотношении концептуальных смыслов *дом* и *дорога* – эти два понятия при всей их противоположности нельзя разграничить.

Мифологическим осмыслением наполнены пространственные образы *дороги* – *перекресток* и *развилка*. *Перекресток, перекрест* – место, где дороги пересекаются, расходятся накрест; *раздорожье, раздорожица, кресты*; соотносится со значением глагола *перекрестить, перекрецивать* (положить или сложить накрест) и именем прилагательным *перекрестный, перекресточный* (крестообразный или сходящийся крестом) (Даль 1912/3: 149). *Развилка, развилина* – вилы, разсоха; место, где что-либо раздваивается; соотносится со значением глагола *развилить*, (раздвоить, сделать вилами, разсохой, развести надвое) и имени прилагательного *развилистый* (образующий развилину) (Даль 1912/3: 1482). *Перекрестки* и *развилки дорог* издавна считались роковыми и нечистыми: тут совершались заговоры, хоронили самоубийц, являлась нечистая сила. В народе говорили: *На перекрестках черти в свайку играют* (Даль 1912/3: 149).

Особое место в системе *дорожного мировосприятия* занимает архетип *встреча*. М. М. Бахтин еще в начале прошлого века отметил тесную взаимосвязь хронотопов *дорога* и *встреча* (Бахтин 1975: 247). С *первой встречей* в *дороге* связаны приметы, трактовавшие ее как знак, говорящий об успехе или неудаче всего пути. *Дорогу*, в течение которой не попадался ни один встречный путник, в народе называли *пустой дорогой*.

Отметим отчетливую взаимосвязь концепта *путь-дорога* и лексемы-архетипа *судьба* в славянской языковой картине мира. Композитная метафора *дорога-судьба* несет в себе значение „бесконечного, безблагодатного пути“ (Черепанова 1999: 32), символизирует вечные тяготы и вечную борьбу. Человек, отправляющийся в вынужденную, непредвиденную, роковую *дорогу*, зачастую употребляет фразу-клише: *Значит судьба такая*. Трудности *путей / дорог* являются их постоянным и неотъемлемым свойством. *Дорога-судьба* исполнена блужданий и неустроенности.

Метафоризация лексемы *дорога* в значении благополучной судьбы наблюдается значительно реже.

Таким образом, представление о концепте *дорога* в украинской языковой картине мира, сосуществует с архетипичными лексемами *странник, бродяга, скиталец, посох, порог, перекресток, развилка, привал, встреча, судьба* и бинарной архетипической моделью *дом / дорога*. Основа этого ряда – первичность воздействия, обеспечивающая верховное положение архетипу, который, в свою очередь, образует некую матрицу для последующей актуализации концепта *дорога* в культурологическом и художественном дискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин 1975: *Бахтин, М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. В: Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. Москва.
- Большакова 2012: *Большакова, А. Ю.* Теория архетипа и проблемы концептологии. В: Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць. Випуск LIV. Херсон.
- Даль 1912: *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Санкт Петербург-Москва.
- Лассан 2003: *Лассан, Э.* Еще раз о значении, концепте и концептосфере. В: Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Междунар. ассоциации преподавателей русского языка и литературы в 2 т. Т. 1. Санкт Петербург.
- Хренов 2002: *Хренов, Н. А.* Культура в эпоху социального взрыва. Москва.
- Черепанова 1999: *Черепанова, О. А.* Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах. В: Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 7. Санкт Петербург.
- Щепанская 2003: *Щепанская, Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв.: Монография. Москва.
- Хомчак 2009: *Хомчак, Е. Г.* Концепт в языковой картине мира. В: Славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сборник статей [Текст]. Отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 170-179.